

**Электронная библиотека страны.
Мнение библиотекаря**

Освещён новый этап решения проблемы Национальной электронной библиотеки (по докладам Международной конференции «Крым–2014»).

Ключевые слова: электронная библиотека, конференция «Крым–2014», Национальная электронная библиотека.

На Международной конференции «Крым–2014» одной из главных тем обсуждения стала проблема Национальной электронной библиотеки (НЭБ). О ней говорили на самых разных заседаниях. Если почитать программу Крымского форума, то складывается впечатление, что НЭБ у нас в стране уже есть, осталось лишь навести в ней порядок. Например, решить проблему единого (т.е. одного на каждого читающего) читательского билета. А все остальные вопросы решены. Но участвовавшие в этой конференции коллеги мне написали: ситуация с НЭБ закрутилась «против движения часовой стрелки», и никто не знает, кто и как будет её «раскручивать».

Я уволился с должности профессора Кафедры библиотековедения и информатики АПРИКТа до того, как она стала называться Кафедрой инновационных библиотечных технологий и электронных библиотек (в Программе конференции указано новое название). В одном из писем меня прямо спросили: «А какое отношение имеет АПРИКТ к электронным библиотекам?» Я посоветовал слушать доклады.

Уже во всю шли параллельные заседания, когда на центральной дискуссионной площадке Крымского форума обсуждалась тема «Национальная электронная библиотека». Объявили так: «Министерство культуры Российской Федерации представляет крупнейший библиотечный проект Года культуры». С основным докладом «Национальная электронная библиотека: состояние и перспективы развития» выступил Г. П. Ивлиев, заместитель министра культуры Российской Федерации; первый из содокладчиков – В. В. Дуда, и.о. ректора АПРИКТа («Национальная электронная библиотека: концепция нового этапа развития, технологические принципы и участие профессионального сообщества»). Два других доклада, связанных с НЭБ, заслушивались на Секции 10 «Библиотечная инноватика и управление качеством», когда одновременно работало много других секций.

На мой взгляд, самым ожидаемым стал доклад «Национальная электронная библиотека: распределённый фонд, функциональные сервисы и технологическая платформа» С. А. Неженского. Вызвал интерес и доклад «[Какая Национальная электронная библиотека нужна России?](#)» В. К. Степанова (Вадим Константинович работает на кафедре АПРИКТа).

Поскольку у меня не было возможности лично участвовать в конференции «Крым–2014», я (как и подавляющее большинство библиотекарей) изучил не только Программу конференции, но и все материалы, помещённые на сайте. Среди участников Крымского форума было немало «первых лиц», их мнения по многим рассмотренным вопросам бесценны. Если бы они их высказали письменно, представив, например в Оргкомитет конференции, тексты своих докладов... Увы, начальники всех рангов и уровней, за редким исключением, не предоставляют текст заранее. (Этому феномену, характерному для нашей страны, есть объяснение.) Поэтому узнать, что они говорили на конференции, если текст не опубликован на веб-сайте, часто невозможно.

Раньше я думал, что нужно лишь вооружиться терпением – текст позже появится в печати. Члены редколлегии журнала «Научные и технические библиотеки» беседуют с докладчиками, пытаются собрать материал, просят «положить на бумагу» только что сказанное вслух... Но ситуация из года в год повторяется: в крайнем случае есть презентация, однако текста нет, и никто нам его не обещает. Каждый может в этом убедиться: сравните программу и перечень докладов. Перечисленные выше доклады на веб-сайте ГПНТБ России не опубликованы, редкое исключение – выступление В. К. Степанова.

Проблема электронных библиотек обсуждалась на многих заседаниях. Реальное понятие, оказавшись

модным, превратилось в то самое «облако», о котором всем хочется сказать своё слово. Электронных библиотек в нашей стране уже сотни! Нечто, обозначаемое таким словосочетанием, имеют библиотеки, учебные заведения, научные организации, даже персоны («Библиотека Мошкова»). Есть открытые для всех, частично доступные (например, только в помещении владельца), а есть закрытые электронные библиотеки – только для «своих».

Два года назад я искал перевод научного произведения, которое не разрешили опубликовать. Но текст ведь где-то остался! По совету умного человека созвонился с хранителем электронной библиотеки научного общества, членом которого я не состоял. Назвал себя и свою должность, объяснил причину обращения. Был уверен, что сначала предложат вступить в общество, оплатив вступительный и годовой взносы. Ничего подобного! Мне дали пароль на месяц, и через полчаса я уже читал нужный текст.

В материалах конференции «Крым–2014» я обнаружил доклад Ж. К. Шаймуханбетовой (Национальная академическая библиотека Республики Казахстан) «Модернизация национальной электронной библиотеки Республики Казахстан». Прочёл его с удовольствием. В Казахстане задача создания НЭБ уже решена. Нашим соседям удалось найти грамотные организационные, технологические, методические решения. Да, конечно, объёмы не наши. Но давайте сравним функциональность по всем параметрам.

НЭБ должна быть, прежде всего, *библиотекой*, а не собранием оцифрованных ресурсов. Разрабатывая типологию библиотек в новых Средних таблицах ББК, мы приняли решение выделить такой тип библиотеки и дали ему индекс 78.347.8 *Электронные библиотеки* с соответствующим методическим указанием: «Литература о самостоятельных библиотеках, фонды которых состоят из электронных документов и ресурсов, обслуживающих пользователей с помощью средств телекоммуникации» и примечанием, ссылкой: «Литература о коллекциях электронных документов и ресурсов в фондах библиотек («электронных библиотеках») см. 78.375.0. Указанный индекс – «Обслуживание пользователей в специализированных отделах электронных документов и ресурсов».

Подчеркну: главные слова в определении – «*о самостоятельных библиотеках*». Когда в Библиотеке Конгресса США назвали свою электронную библиотеку «*digital collections*», специалисты уже знали о том, что в Японии есть Электронная библиотека (между прочим, с функциями национальной), физический, т.е. почтовый, адрес которой не указывается. Всем пользователям открыт круглосуточный бесплатный доступ по электронному адресу. Думаю, что не нужен и единый читательский билет. Достаточно при входе что-то «набрать» (или приложить к читающему устройству), и на экране монитора появится ваше фото.

Много лет назад в Швеции я видел в действии систему единого читательского билета в границах страны. Больше всего меня поразила введённая шведами система ограничений. Единый «общедоступный» каталог не выдавал всю информацию – и не только детям, но и взрослым, если, к примеру, они не были связаны с медициной, фармакологией, криминалистикой, взрывным делом и др.

Вчитываясь в концепцию НЭБ, я не понимаю, зачем ограничивать чтение электронных ресурсов познавательной, научно-популярной, научной литературы или литературы «промежуточного характера», например, мемуарной, публицистической? Разве непонятно, что студенту или школьнику нужна программная литература без ограничения доступа к ней.

Недавно, работая дома над рукописью книги, я последовательно обнаружил в открытом сегменте Интернета все (подчеркну: все!) издания, которые хотел рекомендовать, упомянуть в тексте. Но вот процитировать многое не мог! Для меня очевидно: если идёт речь о библиотеке, то документы должны предоставляться в электронной форме в том же виде, в каком они доступны в книжном формате. Это требование не выполняется в большинстве случаев. Текст на экране можно почитать, но на него зачастую невозможно сослаться, так как нельзя соблюсти требования библиографических стандартов: в ссылке надо дать библиографическое описание, заканчивающееся указанием количества страниц печатного источника, при цитировании – конкретной страницы, на которой напечатан цитируемый текст.

Невозможно сослаться на то или иное произведение, привести из него цитату, так как текст на экране монитора представляется не в документированной форме (иначе говоря, мы не видим печатный источник страница в страницу, знак в знак). «Текстов» в Интернете много, но грамотно работать с ними, например цитировать, не всегда возможно. Сплошь и рядом нет библиографической записи источника с выходными данными. Однажды я хотел завершить одну из своих статей известным высказыванием И. Канта из

«Пролегомен ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука». Нашёл в Интернете источник на 18-ти различных веб-страницах, но дать ссылку на страницу не удалось. Пришлось заказывать книгу в библиотеке.

Принципиальный вопрос: какой системой поиска должна быть обеспечена НЭБ? Большинство специалистов понимает поиск слишком узко – как поиск конкретного источника, о котором заранее известны формальные данные (например, автор, название, год издания документа). Колоссальные затраты на единственную электронную библиотеку, выполняющую функции *Национальной*, будут оправданы, если мы будем уверены, что сможем обеспечить многоаспектный поиск по разным признакам (отдельно и в совокупности). Однако далеко не всегда поисковые инструменты располагают *возможностями*, отвечающими *потребностям* пользователей. Простой формальный признак, например, название издательства или серии, не должен быть упущен. Иначе запрос не будет реализован. Необходимо утвердить и жёстко регламентировать перечень поисковых признаков (называемых в теории точками доступа).

В связи с широкими функциями НЭБ особое значение приобретают возможности тематического (содержательного) поиска. Распространённый сегодня инструмент индексирования и поиска документов с помощью ключевых слов слишком примитивен и не может соответствовать предъявляемым к качеству поиска требованиям даже в случае, если список ключевых слов (поисковых терминов) будет контролируемым.

Вербальный поиск способен обеспечить приемлемые полноту и глубину поиска только в том случае, если производить индексирование с помощью дескрипторов. Для этого нужен предварительно подготовленный тезаурус, отражающий парадигматические отношения, который снабжён рядом вспомогательных указателей (алфавитным, систематическим, указателем иерархических отношений и др.). Разработка универсального по тематике тезауруса – дело чрезвычайно трудоёмкое. В нашей стране нет ни одного. Мы располагаем лишь десятком узкоотраслевых тезаурусов.

Современный предметный мир классифицирован. В средней и высшей школе мы встречаемся с отраслевыми дисциплинами, а не с ключевыми словами и вербальными понятиями. Задачи тематического (содержательного) поиска могут быть с высокой эффективностью решены с помощью классификационного индексирования. Для этого нужна готовая классификационная система (её разработка по трудоёмкости сопоставима с разработкой тезауруса).

Российская Федерация располагает двумя национальными классификационными системами, из которых нужно сделать выбор: Государственный рубрикатор НТИ (ГРНТИ) и Библиотечно-библиографическая классификация (ББК). Степень их распространённости различна: ГРНТИ применяется лишь в сфере научной информации, в то время как по таблицам ББК работает 95% библиотек страны. ББК как Национальная классификационная система России располагает широкими возможностями отражения отечественной истории и литературы, философии, экономики и политики, других отраслей и сфер общественной практики. Глубина индексирования – до двенадцати уровней (в ГРНТИ – три).

Мои представления о том, какой должна быть НЭБ, я попытался сопоставить с текстом доклада В. К. Степанова на конференции «Крым–2014». Скажу честно: мне было трудно пробираться к истине сквозь дебри совсем не нужных мне, библиотечарю, программно-аппаратных и аппаратно-программных платформ и прочих умных слов, ничего мне не объясняющих. Я понял: серверная площадка будет единой – как в Японии (адрес АПРИКТа никто не должен знать!); пользование для меня будет бесплатным – если мне захочется получить аудио- или видеозапись либо произведения Донцовой и других авторов, стоящих на страже своих авторских прав, за меня заплатит библиотека. (Мне не совсем понятно, почему библиотека, а не та же Донцова должна платить за то, что я не захотел посетить библиотеку лично.)

Приведу слова В. К. Степанова: «Потенциальные угрозы описанному варианту НЭБ сегодня видятся в соблазне упрощения рассмотренной технологии и создании вместо мощного централизованного хранилища и центра обработки данных системы распределённого хранения полных текстов документов на серверах библиотек с объединяющим их метакаталогом. Этот вариант, предусматривающий проведение минимума работ, обеспечивает минимальную надёжность и требует гораздо больших затрат на реализацию, поскольку добиться надлежащей работы многих десятков распределённых серверов гораздо сложнее, нежели одной серверной площадки. Другую опасность представляет низкий уровень реализации программно-аппаратной платформы, который не позволит комфортно обслуживать читателей библиотек или осуществлять

служебные внутрибиблиотечные процессы. Преградой этому должно стать грамотно составленное детализированное техническое задание и, главное, жёсткий контроль соответствия итогового продукта заявленным требованиям».

Золотые слова, Вадим Константинович! Но Вы же понимаете, как у нас будет: если даже захотим, лучше Японии (или Казахстана) мы сделать не сможем, получится, как всегда. Я видел техническое задание, составленное библиотекарями Швеции: простым и понятным английским языком библиотекари написали, что они хотят получить от своей системы. Инженеры долго с ними пререкались, но безуспешно: заказчиками были библиотекари. А кто у нас составляет техническое задание на систему?

Об электронных библиотеках писали все наши крупнейшие специалисты (А. Б. Антопольский, А. И. Вислый, А. И. Земсков, Т. В. Майстрович, Я. Л. Шрайберг и другие), есть учебные (на Крымском форуме был представлен электронный учебник), практические и методические пособия. Богатейший материал! Историки дадут ему оценку. А пока мы вступаем в новый этап.